

"Я пойду туда на некоторое время".

Ань Сяонин могла сказать, что Цзинь Цинъянь просто намеренно пытается убрать Гу Бэйчэна с дороги.

"Почему ты не надел костюм?"

"Разве я не выгляжу в этом?"

Ань Сяонин осмотрела его с ног до головы и сказала: "Да, но мне нравится, когда ты надеваешь белую рубашку под черный костюм".

"Я ношу ее постоянно. Тебе это совсем не надоело?"

Она встала на цыпочки, чтобы наклониться ближе к нему, и сказала, подмигнув: "Вы выглядите неповторимо очаровательно, когда на вас белая рубашка. Совершенно потрясающе".

Цзинь Цинъянь улыбнулся неожиданному комплименту, отчего на его лице появились ямочки.

"Правда?"

"Конечно".

"Сегодня вечером будет интересное шоу. Хочешь посмотреть?"

"О ком идет речь?"

"Угадай".

Ань Сяонин поставила бокал и повернулась, чтобы пойти в туалет. "Не могу", - сказала она.

Как только она закончила отвечать на зов природы, она услышала звук продолжающегося разговора за пределами своей кабинки.

"Мне кажется, я видела Ань Сяонин перед тем, как войти сейчас. Она стояла рядом с господином Цзинем. Что происходит? Разве они уже не развелись дважды?"

Линь Минъюань пробурчал: "Об этой женщине ходят легенды. Цзинь Цинъянь, должно быть, слепой. Он может иметь любую женщину, какую захочет, но он настаивает на том, чтобы быть вместе с ней. Она же не украшена бриллиантами с ног до головы. Что в ней такого очаровательного?"

"Я слышала, что она очень развита. Она ясновидящая, способная предсказывать судьбу. Она даже может раскрывать дела и владеет боевыми искусствами".

"По-моему, она лучше всех умеет соблазнять мужчин!" - сказала Линь Минъюань, которая ненавидела Ань Сяонин, потому что та была связана с Линь Минси и Гу Бэйчэном. Она чувствовала себя так, словно только что выпустила свой сдерживаемый гнев.

"Давайте прекратим говорить о ней. Будет очень неловко, если она нас услышит".

"Что плохого в констатации фактов?" - сказала Линь Минъюань. Как только она закончила говорить, она открыла дверь кабинки, чтобы встретиться глазами с Ань Сяонин.

Она отступила назад, и на ее лице сразу же появилось угрюмое выражение.

"Констатируешь факты?" Ань Сяонин вышла из кабинки и посмотрела на Линь Минъюань, затем взглянула на другую женщину рядом с ней, которую она узнала. "Госпожа Чжоу, как вы думаете, она тоже излагает факты?" спросила Ань Сяонин.

Женщина, стоявшая рядом с Линь Минъюань, судорожно объясняла: "Конечно, нет, я думаю, что она просто смешна. Как я могу с ней согласиться? Я вовсе не согласна".

Ань Сяонин улыбнулся и сказал с сарказмом: "Я знал, что у тебя есть глаза, чтобы видеть самой, в отличие от кого-то здесь. Она только и делает, что критикует других и в итоге сама себя позорит. Никакой макияж не может скрыть ее уродливую личность".

Линь Минъюань знала, что лучше не отвечать, и застыла на месте, застыв в шоке. Ань Сяонин вышла из туалета.

Сжимая грудь, госпожа Чжоу сказала: "Я получила большой шок, как могло произойти такое совпадение?"

Линь Минъюань сердито дернула дверь и воскликнула: "Просто повезло!".

Ань Сяонин вышла из туалета и не увидела Цзинь Цинъяня. Она внимательно осмотрела окрестности и увидела, что его окружает толпа.

Она шагнула вперед и увидела нарядную женщину, которая бросилась к Цзинь Цинъяню. Ань Сяонин оттащила женщину и заняла ее место.

Женщина была на шпильках и чуть не потеряла равновесие. Однако она не осмелилась выразить свой гнев, поняв, что Ань Сяонин была той, кто оттащил ее.

"Что происходит? Почему здесь такая толпа?"

Цзинь Цинъянь был взволнован, увидев ее ревность. Однако он сдержал свою радость и спокойно ответил: "Ничего, это просто случайный разговор".

"Здесь так скучно. Я пойду сначала".

"Почему ты так торопишься?" Он прошептал ей на ухо: "Шоу еще не началось, тебе нельзя уходить".

Ань Сяонин подняла глаза и выдержала его взгляд, слегка кивнув.

Мероприятие продолжало идти своим чередом, и пока не было никаких необычных инцидентов.

Когда Ань Сяонин сидела на диване, выбившись из сил, свет внезапно выключился, и воздух наполнился оглушительным звуком выстрелов, а толпа впала в истерику.

Все начали выбегать из зала, крича от ужаса. В этот момент свет снова включили.

Все взгляды устремились на человека, который потерял сознание и неподвижно лежал на земле. Это был не кто иной, как Е Сяотянь.

Он был дважды ранен в несмертельные места тела.

Его немедленно доставили в больницу, после чего вскоре прибыла полиция. Однако им не удалось найти никаких улик.

По дороге домой Ань Сяонин и Цзинь Цинъянь возвращались на той же машине, которую вела Фань Шисинь, а телохранители ехали в отдельной машине.

"Почему?"

"Почему я просто не убил его?" спросил Цзинь Цинъянь, уже зная ответ.

Ань Сяонин немного опустила окно и спросила: "С какой целью ты это делаешь?".

"Чтобы немного напугать его. Мы посмотрим, есть ли у него больше хребта, чем у моей пули", - сказала Цзинь Цинъянь сексуальным, манящим голосом. "Он обиделся на меня за то, что я познакомил Мо Ли с Байроном, и поэтому решил нанять лучшего киллера, чтобы убить меня. Однако киллеру не удалось убить меня, и он похитил тебя и Цинъюэ, а затем заставил меня выбирать между вами. В тот момент он должен был догадаться, что этот день рано или поздно настанет", - продолжил он.

"Он стал гораздо более изможденным, чем раньше. Должно быть, для него это мучение - наблюдать, как на его глазах происходит крах корпорации "Е". Самая большая боль - жить в аду".

Ань Сяонин понял, что Цзинь Цинъянь не убил Е Сяотяня сразу, просто потому что хотел устроить ему ад.

"Бизнесмен, которому нравится решать серьезные ситуации, без карьеры будет никем. Никакие деньги не смогут купить то счастье, которое он получает от управления компанией".

Он должен очень четко представлять себе, каково это - быть в аду. Если бы не он, мы бы тогда не развелись, и ты бы не пережила выкидыш нашего первого ребенка. Твое здоровье тоже не ухудшилось бы до того состояния, в котором оно сейчас. Он был причиной всего. Очень жаль, что мне не удалось узнать раньше, что он был виновником и вдохновителем этого поступка", - сказал Цзинь Цинъянь.

"На первый взгляд, такой человек, как он, очень заботится о Мо Ли, но, как обычно, именно он причинил ей больше всего боли. Такие люди обычно самые бессердечные из всех, какими бы преданными они ни казались. Он ни в какое сравнение не идет с тобой", - с улыбкой сказала Ань Сяонин.

Цзинь Цинъянь, сияя от радости, сказал: "Хорошо, что ты знаешь. Не оставляй меня больше никогда. Если ты оставишь меня, то не сможешь найти того, кто будет любить тебя так же сильно, как я".

"Хорошо, я не оставлю тебя никогда", - твердо сказала она.

Когда машина остановилась в гараже поместья Вэй Ни, Ань Сяонин сказал: "Я поеду домой спать".

Он схватил ее за запястье и возразил: "Нет".

Ань Сяонин усмехнулась и отпустила ремень безопасности. "Увидимся завтра".

"Нет", - повторил он.

"Ты не хочешь видеть меня завтра? Тогда послезавтра. Послезавтра тоже подойдет".

"Ты же знаешь, я не это имела в виду. Не уходи сегодня".

Она подняла подбородок и сказала, улыбаясь: "Тогда постарайся убедить меня убедительной причиной. Иначе я не останусь".

"Я буду наслаждаться тобой со всех сторон, включая слепые зоны".

"..."

"Я придумал новую позицию, которую хотел бы предложить тебе попробовать вместе со мной".

"..."

"Сяонин... Сяонин..."

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2090002>